ДОСТАТОЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛАГАТЬ ИЛИ ПРЕДЕЛЫ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Ядрихинский С.А., Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Российская Федерация, *Syadr@yandex.ru*

Рассматриваются вопросы, связанные с юридически неопределенным понятием «достаточные основания полагать», устойчиво встречающемся в Налоговом кодексе РФ, который не дает каких-либо ориентиров в его применении. Имеющееся, на первый взгляд, абсолютное усмотрение налогового органа в решении подобных вопросов исходя из своих профессиональных навыков и знаний законодательства, оказывается ограниченным требованиями доказательственного права, что делает его сложным правовым явлением.

Анализируется механизм лимитирования дискреционных полномочий налоговых органов. Предлагается через категории законности и справедливости очертить пределы усмотрения должностного лица. Раскрывается реализация законных интересов налогоплательщиков и содержание правовых связей между участниками налогового правоотношения. Обосновывается вывод, что соответствующее должное поведение обязанного лица – налогового органа выступает приводным инструментом, обеспечивающим реализацию законного интереса налогоплательщика.

Ключевые слова: налогоплательщик; налоговый орган; законный интерес; полномочие; должное поведение; притязание; обоснование.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-62-68

UDC 34:336.2

SUFFICIENT GROUNDS TO BELIEVE OR LIMITS THE DISCRETIONARY POWERS OF THE TAX AUTHORITIES

Yadrikhinskiy S.A., North-West Institute (branch) of the University named after O.E. Kutafin (MSLA), Vologda, Russian Federation, *Syadr@yandex.ru*

The article deals with the issues related to the legally uncertain concept of "sufficient grounds to believe" that is consistently found in the Tax Code of the Russian Federation, which does not provide any guidance in its application. Having, at first glance, the absolute discretion of the tax authority in dealing with such issues on the basis of their professional skills and knowledge of the law, is limited by the requirements of the evidentiary law, which makes it a complex legal phenomenon.

The mechanism of limiting the discretionary powers of tax authorities is analyzed. It is offered through categories of legality and justice to outline limits of discretion of the official. The article reveals the implementation of the legitimate interests of taxpayers and the content of legal relations between the participants of tax relations. It is concluded that the corresponding proper conduct of an obligor – the tax authority acts as the driving tool for ensuring the fulfilment of the legitimate interest of the taxpayer.

Key words: taxes; tax authority; legitimate interest; power; proper behavior; claim; justification.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-62-68

Законодатель наделяет налоговый орган дискреционными полномочиями в решении отдельных вопросов, используя формулу «достаточные основания полагать». В то же время понятие «достаточные основания полагать», являясь оценочным, не раскрывается в Налоговом кодексе РФ, как и в других нормативных актах. Что считать достаточным основанием для предположения зависит исключительно от усмотрения должностных лиц налогового органа. Такое положение создает трудности не только для самого налогового органа в

принятии обоснованного решения, но и угрозу законным интересам налогоплательщикам от произвольного правоприменения и различным злоупотреблениям. Данные обстоятельства позволили Ю.В. Старых такое усмотрение назвать «результатом поспешных непродуманных действий законодателя» [1, с. 63].

Соответственно перед юридической наукой стоит задача решить ряд теоретических и правоприменительных проблем, связанных с дискреционным полаганием, выработке критериев разграни-

чивающих правомерное поведение от субъективизма и произвола.

Так, Налоговый кодекс РФ требует от должностного лица налогового органа производить выемку документов у налогоплательщика документов, когда есть *достаточные основания полагать*, что эти документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены (пп. 3 п. 1 ст. 31, п. 14 ст. 89, ст. 94 НК РФ);

производить арест имущества в случае неисполнения налогоплательщиком-организацией в установленные сроки обязанности по уплате налога, пеней и штрафов и при наличии *достаточных оснований полагать*, что указанное лицо предпримет меры, чтобы скрыться либо скрыть свое имущество (п. 1 ст. 77 НК РФ);

принять обеспечительные меры, если есть *достаточные основания полагать*, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным в дальнейшем исполнение решения и (или) взыскание недоимки, пеней и штрафов, указанных в решении (пп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ);

отказывать в изменении срока уплаты налога, если в отношении лица, претендующего на такое изменение, имеются *достаточные основания полагать*, что это лицо воспользуется таким изменением для сокрытия своих денежных средств или иного имущества, подлежащего налогообложению (пп. 2, 3 п. 1 ст. 62 НК РФ);

предоставить отсрочку или рассрочку по уплате налога заинтересованному лицу, финансовое положение которого не позволяет уплатить этот налог в установленный срок, однако имеются *достаточные основания полагать*, что возможность уплаты указанным лицом такого налога возникнет в течение срока, на который предоставляется отсрочка или рассрочка, при наличии хотя бы одного из оснований, предусмотренного п. 2 ст. 64 НК РФ.

Термин *достаточные основания полагать* встречается и в ведомственных актах [2].

На первый взгляд кажется, что будто бы в основании принятия (непринятия) решения лежит добрая воля должностных лиц, а само решение может быть как принято, так и не принято. К такому подходу подталкивает сам законодатель, используя конструкции «вправе принять», «вправе изъять» при характеристике полномочия налогового органа.

В действительности свобода собственного усмотрения ограничена. Здесь не должно возникать никаких иллюзий в отношении альтернативного поведения уполномоченного органа в рамках дискреции. В основании любого решения должностного лица лежит только закон, который сводит к минимуму долю субъективизма должностного лица или вовсе исключает ее.

Закон требует от должностных лиц правильной оценки ситуации на основе принципа всесторонности, полноты и объективности; установления, исследования и оценки всех имеющих юриди-

ческое значение фактических обстоятельств конкретного дела для принятия законного решения.

Поэтому если обстановка требует принятия определенного решения, оно должно быть принято. Главное в дискреционном полномочии – это возможность «выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна; когда имеется только один законный вариант, усмотрения нет» [3, с. 13]. Альтернатива в данном случае состоит в возможности выбора между законным действием и законным бездействием. Налоговый орган не только вправе, но и обязан принять соответствующее решение. Его к этому обязывает закон. Конституционный Суд РФ прямо неоднократно указывал на связанность налогового органа законом в своей деятельности (Постановление КС РФ от 14.07.2003 г. № 12-П [4], Постановление КС РФ от 16.07.2004 г. № 14-П [5], Постановление КС РФ от 03.06.2014 г. № 17-П [6] и др.). Иное ставило бы добросовестно действовавшего налогоплательщика в состояние правовой неопределенности в отношениях с государством, что не соответствует принципам верховенства права, юридического равенства, поддержания доверия к закону и действиям публичной власти и приводит к нарушению баланса частных и публичных интересов.

При этом налоговый орган не вправе произвольно, немотивированно уклоняться от совершения или несовершения действий в каждом конкретном случае. В принятом решении должностное лицо должно привести аргументы в доказательство своей позиции.

Под достаточностью оснований понимается совокупность причин, послуживших поводом для принятия решения. Проблема, лежащая в основе научной дискуссии и правоприменительной практики, состоит в определении степени вероятности или достоверности знаний должностного лица налогового органа в наступлении обозначенного в законе события.

Можно выделить два основных подхода по данному вопросу. Первая точка зрения состоит в том, что вывод, положенный в основу решения, может быть вероятностным или приблизительным, поскольку речь идет о предположении, а не о свершившемся факте. Другая позиция заключается в необходимости заключения, подкрепленного неопровержимыми доказательствами в подтверждение версии. В этом случае абстрактные умозаключения, домыслы во внимание не принимаются. Должны быть определенные факты, сведения или другая информация, позволяющая принять такое решение.

Немецкий философ Г.В. Лейбниц вывел закон «достаточности оснований», онтологический смысл которого состоит в том, что каждая вещь, каждое событие детерминируются другой вещью, иным событием, поэтому «ни одно из наших заключений не может, точнее сказать, не должно

быть произвольным, а должно быть строго обоснованным» [7, с. 27, 66].

Представляется, что «достаточность оснований полагать» при возникновении спора должна быть проверяема, или, по крайней мере, содержать такую возможность. Одного убеждения как субъективного критерия обоснованности недостаточно. Аргументы «за» и «против», не должны рассматриваться абстрактно. От налогового органа требуется раскрытие доказательств, документальное основание принятия решения со ссылками на соответствующие обстоятельства как следствие и мотив принятия решения. Да и само внутреннее убеждение уполномоченного лица может сформироваться только при наличии у него убедительных и достоверных доказательств (объективный критерий).

Отсутствие таких доказательств будет делать принятое решение необоснованным, препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений. К сожалению, такие нарушения не редкость, что позволяет налоговым экспертам даже выстраивать рейтинги нарушений [8].

По замечанию Д.А. Начаркина формальный подход, основанный только на собственных предположениях, является распространенной практикой налогового органа [9, с. 31]. Такую практику нельзя признать приемлемой, поскольку в этом случае баланс частных и публичных интересов нарушается, утрачивается доверие налогоплательщика к действиям государства.

В этой связи М.Е. Верстова указывает, что «неопределенность определения "достаточности" оснований ареста имущества является источником негативного и недопустимого в налоговом правоприменении усмотрения» [10, с. 86].

Д.В. Тютин отмечает, что предоставление отсрочек (рассрочек, инвестиционных налоговых кредитов) в настоящее время незначительно [11]. Связывается это, не в последнюю очередь, с усмотрением должностного лица, принимающего решение.

Обязательство, или бремя, представлять доказательства, лежащие в основании принятия решения, основывается, прежде всего, на презумпциях добросовестного поведения налогоплательщика и его невиновности. Поэтому любое подозрение, направленное на опровержение данных презумпций, должно быть обоснованным (*reasonable suspicion*). Названное требование составляет важную часть обеспечения прав и служит формой защиты законных интересов налогоплательщику против произвольных действий должностных лиц налогового органа. Указанные презумпции в отсутствии достоверно установленных фактов или информации их опровергающих позволяют налогоплательщику воспользоваться сомнением, которое, по общему правилу, должно толковаться в пользу последнего.

Налоговый орган предпринимал попытку разъяснить достаточность оснований в части наложения ареста на имущество налогоплательщика, приводя в ведомственном акте примерный перечень таких обстоятельств [12]. Однако данный методический посыл исходил из неоправданно широкого понимания оснований. О.А. Лаврова на основе анализа судебной практики пришла к выводу, что большинство из перечисленных в ведомственном приказе обстоятельств не могут служить такими основаниями [13]. Несмотря на утрату силу методических рекомендаций, в отсутствие иного должностные лица продолжают использовать ее положения на практике.

Дискреционные полномочия налогового органа могут проявляться в различных налоговых взаимодействиях с налогоплательщиком. Немало споров происходит из-за требования налогового органа представить налогоплательщику документы в ходе осуществления налогового контроля.

Прежде всего, необходимо отметить, что налоговый орган вправе требовать только те документы, которые непосредственно относятся к предмету проверки. Налоговый орган в силу абз. 2 п. 3 ст. 93.1 НК РФ обязан указать в требовании мероприятие налогового контроля, в ходе которого возникла «обоснованная необходимость» в получении документов (информации) относительно конкретной сделки, равно как доказать наличие такой необходимости, поскольку полномочия налоговых органов не абсолютны, а должны иметь правовые основания.

В целях соблюдения баланса между правом налогового органа выставить требование и обязанностью общества его исполнить, содержание требования должно однозначно свидетельствовать о том, что обязанность общества представить документы (информацию) возложена на него законно и у налогового органа действительно имелась необходимость в их получении [14].

Если же налогоплательщик считает, что запрашиваемые документы непосредственно не связаны с исчислением проверяемого налога (аналитические справки, объяснения причин убытков, низких зарплат и т.п.), то он может такое требование не исполнять, обжаловать в суд. Проблема состоит в том, что связанность документов с предметом проверки определяет сам налоговый орган, и ошибочная оценка ситуации может обойтись налогоплательщику привлечением его к ответственности по ст. 126 НК РФ.

В силу большого объема запрашиваемых документов налогоплательщик может не уложиться в отведенные ему сроки. Поэтому он всегда был заинтересован в оптимизации исполнения данного требования и в продлении срока представления документов. Суды также допускают, что налогоплательщик может направить в адрес инспекции письменное заявление с требованием разъяснить, какие именно документы необходимо представить [15]. Это его законный интерес.

Не согласуется с корректным и внимательным отношением к налогоплательщику (п. 3 ст. 33 НК РФ) истребование документов, ранее предоставленных налоговому органу по другим основаниям. Законодатель данный законный интерес учел и внес в Налоговый кодекс РФ дополнения: увеличил срок для представления документов с пяти до десяти дней, допустил продление этого срока, лишил права налоговые органы истребовать у проверяемого лица документы, ранее представленные при проведении камеральных или выездных проверок данного лица [16].

В течение дня, следующего за днем получения требования о представлении документов, налогоплательщик должен письменно уведомить проверяющих должностных лиц налогового органа о невозможности представления в указанные сроки документов с указанием причин, по которым истребуемые документы не могут быть представлены в установленные сроки, и о сроках, в течение которых проверяемое лицо может представить истребуемые документы.

Руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе на основании этого уведомления продлить сроки представления документов или отказать в продлении сроков, о чем выносится отдельное решение (п. 3 ст. 93 НК РФ).

Законодатель не называет оснований, по которым просьба налогоплательщика удовлетворяется или отклоняется. Это дискреционные полномочия должностного лица. Вместе с тем представляется оправданным, чтобы во избежание злоупотреблений со стороны органа, наделенного властью, законодатель хотя бы в общем виде через призму категорий «законность» и «справедливость» описал пределы и условия реализации дискреции. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения неизбежно ведет к произволу государственных органов и должностных лиц в их отношениях с налогоплательщиками, не согласующемуся с принципами правового государства (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ), к нарушению верховенства закона и юридического равенства граждан перед законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), а также дискриминационному правоприменению [17–21].

Наделение дискреционными полномочиями налогового органа в любом случае не предполагает произвольного их осуществления. В этой связи видится, что решение налогового органа должно быть обоснованным (мотивированным), соответствовать конституционным требованиям справедливости, адекватности, пропорциональности, соразмерности

и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей. Обоснованность будет выступать одним из условий реализации дискреции и одновременно придавать качество легитимности принятому решению. Полномочия налогового органа носят публично-правовой характер, что не позволяет последнему произвольно отказать налогоплательщику в удовлетворении его ходатайства, как и отказаться от необходимости мотивировать свой отказ.

Здесь сложно согласиться с позицией ФНС России, согласно которой обязанность налогового органа объяснять или аргументировать свое решение об отказе в продлении срока представления документов законодательством о налогах и сборах не установлена [22]. Эта обязанность проистекает из недопустимости *формального подхода* в правоприменении и, как следствие, принятия произвольных решений. Решение становится произвольным, когда оно не обосновано. Поэтому, если указанные в ходатайстве причины действительно являются уважительными, законных оснований отклонить его нет. В противном случае законный интерес налогоплательщика на *справедливый результат* административного рассмотрения будет нарушен.

Очень часто компетенция налогового органа определяется словами «Кодексом не установлен запрет для налогового органа ...». Такой технический прием использует как Минфин России [23], так и сами налоговые органы. Данный подход представляется ошибочным. Разрешительный тип правового регулирования (разрешено только то, что прямо разрешено законом) создает следствие: отсутствие прямого запрета для налогового органа не означает разрешения. Допустимо только то, что разрешено законом. По сути, эта формула выражает оптимальную грань между правомерными и произвольными действиями должностного лица.

Подытоживая вышеизложенное, сделаем следующие выводы.

Дискреционные полномочия налогового органа не абсолютны. Они ограничиваются общеправовыми принципами и законными интересами налогоплательщика. Поскольку понятие «достаточные основания полагать» является юридически неопределенным, то основная роль по его содержанию наполнению должна отводиться налоговому органу, который в своей деятельности должен использовать не только субъективный критерий, но и объективный, исходить из требований разумности и справедливости. Решение налогового органа должно не только указывать причины его принятия, но и иметь документальное основание.

Литература

1. Старых Ю. В. Усмотрение в налоговом применении / под ред. М.В. Карасевой. М.: Юриспруденция, 2007. 176 с.

2. О работе комиссии по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам: письмо ФНС России от 25 июля 2017 г. № ЕД-4-15/14490@ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. 376 с.
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 4, пункта 1 статьи 164, пунктов 1 и 4 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 11 Таможенного кодекса Российской Федерации и статьи 10 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" в связи с запросами Арбитражного суда Липецкой области, жалобами ООО "Папирус", ОАО "Дальневосточное морское пароходство" и ООО "Коммерческая компания "Балис": постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 июля 2003 г. № 12-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 июля 2004 г. № 14-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. По делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 статьи 168 и пункта 5 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Камснаб": постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 3 июня 2014 г. № 17-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Лейбниц Г.-В. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1982. 636 с.
8. Бережная Ю. Н. Рейтинг спорных ситуаций, возникающих при проведении контролерами выемки документов и предметов в рамках налоговой проверки // Российский налоговый курьер. 2013. № 10. С. 70–79.
9. Начаркин Д. А. Достаточные основания полагать, или Выемка документов // Практическая бухгалтерия. 2012. № 10. С. 30–35.
10. Верстова М.Е. Основные пути и перспективы совершенствования способов обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов в современной России // Законодательство и экономика. 2008. № 3. С. 81–86.
11. Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций. 2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Методических рекомендаций по порядку наложения ареста на имущество налогоплательщика в обеспечение обязанности по уплате налога: приказ МНС РФ от 31 июля 2002 г. № БГ-3-29/404 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Лаврова О. А. По мнению налоговиков, всегда найдутся достаточные основания полагать, что компания пытается скрыть свое имущество от ареста // Российский налоговый курьер. 2013. № 10. С. 80–85.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 апреля 2019 г. по делу № А40-211149/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 дек. 2016 г. № Ф04-5639/2016 по делу № А46-4871/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006, № 31, ч. 1, ст. 3436.
17. По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга от 14 июля 1995 года «О ставках земельного налога в Санкт-Петербурге в 1995 году»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 окт. 1997 г. № 13-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Федерального закона "О налоге на добавленную стоимость" в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Востокнефтегазресурс": постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 февр. 2001 г. № 3-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. По делу о проверке конституционности подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Конфетти" и гражданки И.В. Савченко: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 марта 2000 г. № 5-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года "О Государственной границе Российской Федерации" в редакции от 19 июля 1997 года: поста-

новление Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 нояб. 1997 г. № 16-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Письмо ФНС России от 4 дек. 2015 г. № ЕД-16-2/304 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Письмо Минфина РФ от 5 мая 2011 г. № 03-02-07/1-156 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. *Starykh Yu. V. Usmotrenie v nalogovom primeneni / pod red. M.V. Karasevoi. M.: Yurisprudentsiya, 2007. 176 s.*
2. О работе комиссии по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам: пис'мо FNS Rossii от 25 iyulya 2017 g. № ED-4-15/14490@ [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. *Barak A. Sudeiskoe usmotrenie. M.: Norma, 1999. 376 s.*
4. По делу о проверке конституционности положений стат'и 4, пункта 1 стат'и 164, пунктов 1 и 4 стат'и 165 Налогового кодекса Россиiskoi Federatsii, стат'и 11 Tamozhennogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'и 10 Zakona Rossiiskoi Federatsii "O naloge na dobavlennoyuyu stoimost'" v svyazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Lipetskoi oblasti, zhalobami ООО "Papyrus", ОАО "Dal'nevo-stochnoe morskoe parokhodstvo" i ООО "Kommercheskaya kompaniya "Balis": postanovlenie Konstitutsii-onnogo Suda Ros. Federatsii ot 14 iyulya 2003 g. № 12-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. По делу о проверке конституционности отдел'nykh polozhenii chasti vtoroi stat'и 89 Налогового кодекса Россиiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan A.D. Egorova i N.V. Chueva: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 16 iyulya 2004 g. № 14-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. По делу о проверке конституционности положений пунктов 6 и 7 стат'и 168 и пункта 5 стат'и 173 Налогового кодекса Россиiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Torgovyi dom "Kamsnab": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 3 iyunya 2014 g. № 17-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. *Leibnits G.-V. Sochineniya: v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1982. 636 s.*
8. *Berezhnaya Yu. N. Reiting spornykh situatsii, vznikayushchikh pri provedenii kontrolerami vyemki dokumentov i predmetov v ramkakh nalogovoi proverki // Rossiiskii nalogovyi kur'er. 2013. № 10. S. 70–79.*
9. *Nacharkin D. A. Dostatochnye osnovaniya polagat', ili Vyemka dokumentov // Prakticheskaya bukhgalteriya. 2012. № 10. S. 30–35.*
10. *Verstova M.E. Osnovnye puti i perspektivy sovershenstvovaniya sposobov obespecheniya ispolneniya obyazannostei po uplate nalogov i sborov v sovremennoi Rossii // Zakonodatel'stvo i eko-nomika. 2008. № 3. S. 81–86.*
11. *Tyutin D. V. Nalogovoe pravo: kurs leksii. 2018 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».*
12. Об утверждении Metodicheskikh rekomendatsii po poryadku nalozheniya aresta na imushchestvo nalogoplatel'shchika v obespechenie obyazannosti po uplate naloga: prikaz MNS RF ot 31 iyulya 2002 g. № BG-3-29/404 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
13. *Lavrova O. A. Po mneniyu nalogovikov, vsegda naidutsya dostatochnye osnovaniya polagat', chto kompaniya pytaetsya skryt' svoe imushchestvo ot aresta // Rossiiskii nalogovyi kur'er. 2013. № 10. S. 80–85.*
14. Постановление Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30 aprelya 2019 g. po delu № A40-211149/2018 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
15. Постановление Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 12 dek. 2016 g. № F04-5639/2016 po delu № A46-4871/2016 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».
16. О внесении изменений в част' pervuyu i част' vtoruyu Налогового кодекса Россиiskoi Federatsii i v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s osushchestvleniem mer po sovershenstvovaniyu nalogovogo administrirovaniya: feder. zakon Ros. Federatsii ot 27 iyulya 2006 g. № 137-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2006, № 31, ch. 1, st. 3436.
17. По делу о проверке конституционности Закона Санкт-Петербурга от 14 iyulya 1995 goda «O stavkakh zemel'nogo naloga v Sankt-Peterburge v 1995 godu»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 8 okt. 1997 g. № 13-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

18. Po delu o proverke konstitutsionnosti abzatsev vtorogo i tret'ego punkta 2 stat'i 7 Federal'nogo zakona "O naloge na dobavlenuyu stoimost" v svyazi s zhaloboi zakrytogo aktsionernogo obshchestva "Vostoknefteresurs": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 20 fevr. 2001 g. № 3-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

19. Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta "k" punkta 1 stat'i 5 Zakona Rossiiskoi Federatsii "O naloge na dobavlenuyu stoimost" v svyazi s zhaloboi zakrytogo aktsionernogo obshchestva "Konfetti" i grazhdanki I.V. Savchenko": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 28 marta 2000 g. № 5-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

20. Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 11.1 Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 1 aprelya 1993 goda "O Gosudarstvennoi granitse Rossiiskoi Federatsii" v redaktsii ot 19 iyulya 1997 goda: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 11 noyab. 1997 g. № 16-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

21. Po delu o proverke konstitutsionnosti otchel'nykh polozenii Zakona RSFSR "O Gosudarstvennoi nalogovoi sluzhbe RSFSR" i Zakonov Rossiiskoi Federatsii "Ob osnovakh nalogovoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii" i "O federal'nykh organakh nalogovoi politzii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 15 iyulya 1999 g. № 11-P [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

22. Pis'mo FNS Rossii ot 4 dek. 2015 g. № ED-16-2/304 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

23. Pis'mo Minfina RF ot 5 maya 2011 g. № 03-02-07/1-156 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

*Поступила в редакцию 31 мая 2019 г.
Received 31 May, 2019*